УДК 378

Крымский ислам и российская умма: постановка проблем

Балтанова Г.Р.
Доктор философских наук, профессор кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Нестулаева Д.Р.
Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Рыбкина Е.А.
Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Хузиева Э.Ф.
Кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

В статье представлен этно-социологический обзор интеграции крымского ислама в российскую умму; раскрыт феномен российского ислама; обозначены проблемы и определены пути укрепления духовности крымских общин и российского ислама.

Ключевые слова: российская умма, ислам, крымские татары, интеграция, мусульманская религиозность, российский ислам, духовное разнообразие.

В последнее время в современном российском исламоведении обозначился еще один сложный феномен, требующий внимательного и всестороннего исследования. Речь идет о крымских мусульманах и проблеме их интеграции в духовное пространство нашей страны. Вхождение Республики Крым в состав России, безусловно, ставит ряд острых вопросов, связанных с мусульманским населением и Крыма, и России в целом. Потому мы считаем, что ученые-исламоведы должны проявить исследовательскую оперативность, чтобы вовремя выявить основные тенденции интеграции и обратить внимание на негативные последствия, если они появятся.

В настоящее время мусульмане составляют около 20 % населения Республики Крым, среди них: крымские татары, татары, турки, азербайджанцы, конвертанты (в т.ч. русские, украинцы) и др. Незначительная часть крымских мусульман вернулась

в Украину, хотя подавляющее большинство поддержало вхождение Крыма в Россию.

У феномена интеграции есть две стороны: первая, это сами крымские мусульмане, которые должны постепенно адаптироваться к сложившейся российской традиции. Мы намеренно пока не выделяем крымско-татарских мусульман, хотя очевидно, что они составляют этническое большинство крымской уммы (около 95 %). Проблема крымско-татарских мусульман неизбежно затрагивает и такой острый вопрос, как их взаимоотношения с крымско-татарским населением и мусульманами нынешней Украины после вхождения Крыма в состав России.

Вторая сторона проблемы интеграции – это реакция российских мусульман, разумеется, не только мусульман, но и всего российского сообщества на количественный рост и качественное изменение мусульманской общины. На сегодняшний день ситуация в целом развивается спокойно, но некоторые латентные проблемы существуют и нам хотелось бы их обозначить как поле для будущих исследований.

Если затронуть первый аспект, то нам необходимо ответить на несколько вопросов: каково было реальное положение крымских мусульман в Украине? Анализ украинских и крымских печатных изданий и сайтов свидетельствует о том, что особого интереса крымский ислам как конфессия не вызывал. Другое дело его политическая компонента, которая рассматривалась как фактор дестабилизации.

Другой вопрос: отличалось ли положение мусульман в Крыму по своим конфессиональным маркерам, демократическим критериям, правовым принципам, формам религиозности от ситуации в РФ? Разумеется, существуют украинские исследования (немногочисленные) по данной проблеме, но удовлетворят ли они нас как с позиции научности и объективности, так и с позиции теперь уже интересов внутренней политики России?

Российских исламоведов интересует, каков тот перечень проблем, с которым сталкивались мусульмане в крымском регионе, аналогичен ли он российскому, например, права на ношение хиджаба в школе и официальных государственных учреждениях? Исламский банкинг и другие экономические институты? Взаимоотношения с зарубежными правительственными и неправительственными организациями и фондами? Система исламского образования?

Каковы были взаимоотношения мусульман с властью, и если были конфликты, то следует ли нам ожидать их повторения в России? Не менее важным представляется вопрос о степени «традиционности» ислама в Крыму? Совершенно очевидно, что исторически крымские мусульмане, в первую очередь крымские татары были тесно связаны с Турцией. В этой связи возникает вопрос, какова нынешняя стратегия турецких властей в отношении крымских мусульман? В том, что она имеется, нет никаких сомнений. Второй вопрос, каковы нынешние стратегии турецких неофициальных групп движений, в том числе радикального толка в отношении крымчан-мусульман?

В связи с этим следует рассмотреть внимательно вопрос о нетрадиионных исламских движениях и группах (не обязательно запрещенных), которые достаточно широко представлены в крымском регионе. Некоторые из них известны и в России, другие являются для нас действительно нетрадиционными.

Разумеется, в ряду первоочередных вопросов, требующих объективного анализа, стоит проблема влияния исламского радикализма на мусульманское население Крыма. Первые признаки того факта, что радикалисты и экстремисты от ислама заняли свою собственную, отличную от властей Украины, позицию в отношении вхождения Республики Крым в состав России, очевидны. Всем известны инциденты с террористическими актами, срывом энергообеспечения Крыма, заявления лидеров крымских татар и прочее.

Крымские мусульмане всегда были объектом пристального изучения зарубежных ориенталистов и исламоведов. В этой связи стоит проанализировать изменение их видения проблемы, имеются ли здесь качественные сдвиги, а они уже налицо. Не секрет, что многие исламоведческие центры являются форпостами внешней политики Запада в отношении стран и народов мусульманского мира, так что анализ работ ориенталистов даст нам возможность увидеть, какова сегодняшняя стратегия Запада в отношении мусульман Крыма.

Разумеется, крымско-мусульманская проблематика не остается без внимания и наших украинских коллег, о чем, в частности, свидетельствует недавно вышедшая в Украине книга известного востоковеда Михаила Якубовича «От Майдана до АТО: украинские мусульмане в условиях военно-политического кризиса 2013-2016 гг.» [1].

В настоящее время на территории Республики Крым действует Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК, крымский муфтият), организованное в начале 90-х гг. XX в. – времени перестройки и демократизации отношений государства и церкви. С самого начала оно было тесно связано с организацией «Меджлис» (М. Джемилев).

В настоящее время оно носит название Духовное управление мусульман Крыма и Севастополя (ДУМКС). Во многих источниках утверждается, что оно по-прежнему находится под сильным влиянием лидеров крымско-татарской организации «Меджлис», бежавших в Украину, хотя его крымские руководители официально опровергают эти обвинения. Под его управлением находится 350, по другим данным – 400 мусульманских общин, 323 мечети, 8 медресе, около 80 школ и различные фонды.

С 2010 г. начал работу Духовный центр мусульман Крыма, подчинявшийся Духовному управле-

нию мусульман Украины. После присоединения Крыма к России он получил новое название – Центральное духовное управление мусульман Крыма (Таврический муфтият). Оно позиционирует себя продолжателем традиций Таврического Магометанского духовного управления, существовавшего в дореволюционной России, и потому претендует на миссию исконного защитника интересов местных верующих.

Два Духовных управления находятся в оппозиции друг к другу, взаимно обвиняя друг друга то в соглашательстве, то в предательстве интересов коренных мусульман, то в радикализме и в отходе от традиционного ислама. Об этом свидетельствует письмо Президенту РФ В.В. Путину представителей Крымско-татарской общины мусульман «Хан Джами» Таврического муфтията от 27.03.2015 г. Кроме того, между ними имеется немало споров и прямых столкновений по поводу культовых зданий, святых мест.

Проводимые ранее украинскими учеными социологические исследования [2; 3] показали, что подавляющее большинство этнических мусульман считает себя приверженцами ислама, хотя полностью соблюдают арканы ислама около 8 %, время от времени – 22 %. Эти цифры не сильно отличаются от российской ситуации.

Имеется немалое число работ, посвященных крымско-исламской проблематике, однако в связи с резко изменившейся ситуацией все эти вопросы требуют повторного рассмотрения уже с позиции российского ученого-исламоведа и интересов стабильности и благополучия нашего государства.

Одним из постулатов классического исламоведения является тезис о маятниковой активности, цикличном характере развития ислама – периоды спада и стагнации сменяются периодами подъема и активизации. И тем не менее этот общеизвестный тезис как будто бы не замечается большинством современных исследователей, и они вновь и вновь оказываются в тупике, не умея ни понять, ни объяснить неожиданный всплеск исламской активности.

Так было в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в., когда активизация и политизация ислама практически во всех странах мира ислама обнаружила неготовность исламоведов и стратегов ни предвидеть «мусульманское возрождение», ни сколько-нибудь внятно объяснить его, даже подобрать адекватные дефиниции. Аналогичная ситуация повторилась и в начале второго десятилетия нынешнего века, в особенности в связи с ростом экстремистских групп, в частности, запрещенной в нашей стране ИГИЛ.

В этой связи возникает еще один вопрос о том, возможно ли, что крымский ислам станет своеобразным катализатором активизации и политизации ислама в России? Для того, чтобы избежать такого хода развития событий, необходимо не только его прогнозировать с научных позиций, но и предупредить развитие данного феномена в антигосударственном направлении.

Мы должны не только понимать, но и принимать тот факт, что в исламоведении всегда имманентно развивались два направления: академическое и социально-политическое. Второе, не менее научное и объективное, всегда было связано с интересами страны или региона, которые оно представляло. В этом смысле российское исламоведение, безусловно, заинтересовано в том, чтобы дать четкий анализ возможных путей развития крымского ислама, например, радикализации его части как фактора дестабилизации нашего общества. Для этого необходима полная и адекватная картина мусульманской религиозности в Республике Крым, ее уровней и форм, состояние молодежной и женской религиозности, степени влияния различных групп и течений. Необходимо дать всесторонний анализ всего спектра сил, заинтересованных в усилении антироссийского потенциала не столько самих мусульман, сколько лидеров и группировок, которые этот потенциал представляют.

Анализ исламских сайтов показывает, что представители мусульманской молодежи из различных регионов России в настоящее время стремятся переехать на жительство в Крым, устанавливаются внутрироссийские каналы связи между мусульманами, интернет-компании, брачные агенства, службы знакомств, коммерческие виртуальные проекты и проч., что говорит о том, что процесс интеграции набирает силу.

Итак, ситуация с крымскими мусульманами непростая, требующая научного анализа, например, масштабного социологического опроса, полевых исследований. И здесь необходимо объединение усилий как российских, например, татарстанских, так и крымских ученых, создание совместных научных проектов, проведение конференций, словом, активный научный обмен.

Сложность в том, что крымский ислам должен вписаться в российский мусульманский контекст, который сам по себе достаточно сложен, хотя контролируем и управляем. «Тихие» войны муфтиятов остались в прошлом, и на сегодняшний день сферы влияния в российском исламе разделены. В России действуют Совет муфтиев России (глава Р. Гайнутдин, первым установивший связи с мусульманами Крыма); ЦДУМР (глава Т. Таджуддин, который также посетил Крым в 2014 г.), ДУМ РТ и духовные управления других российских республик и регионов.

Эта децентрализация вполне вписывается в мусульманскую традицию, где центром жизни мусульман была локальная община, а не административные институты и столичные управления. Это отличает ислам от других конфессий и позволяет ему гибко реагировать на происходящие локальные изменения и проблемы в жизни мусульман. Безусловно, крым-

ские мусульмане, как и сам Крым, не останутся без внимания со стороны кавказских и среднеазиатских мусульманских организаций, равно как и миграции мусульман из этих регионов в Крым.

Сложившийся суверенитет региональных духовных управлений, на наш взгляд, наилучшим образом позволяет крымским духовным управлениям мирно вписаться в российский исламский контекст. Конечно, при условии, что они благополучно определятся с входящими в их состав общинами, культовыми зданиями и прочее.

Существует еще одна проблема, которая также нуждается в серьезном религиоведческом исследовании. Речь идет о российских мусульманских общинах, состоящих из мигрантов: азербаджанские, узбекские, таджикские и др. Кроме того, в центральной России немало северокавказских мусульманских общин, которые практически не интегрированы в локальное исламское пространство. И в этой связи встает вопрос о внутреннем единстве российского ислама. Не столько организационном, сколько духовном.

Умма – одно из важнейших и многозначных понятий в исламе. Это и универсальная община единоверцев (умма вахида мин дун ан-нас), и объединение верующих в пределах одного государства (умма мисрийя – египетская умма) или этноса (умма арабийя – арабская умма).

Нам представляется, что развитие ислама в России, в том числе и с учетом интеграции крымских общин, должно идти по двум основным направлениям. Первое – это путь укрепления духовного единства мусульман в вопросах веры, нравственности, воспитания, благотворительности в широком смысле слова. Второе направление – это все большее укрепление концепции уникальности и универсальности российской уммы, где слово «российская» имеет первостепенное значение.

Российский ислам – это самостоятельный и уникальный феномен; он прошел сложную историю, выдержал периоды гонений и репрессий, дискриминации, атеизации и «советизации», пользуясь терминологией зарубежных ученых. Эта сложная, порой трагическая история дает российским мусульманам право не только гордиться своим прошлым, но и выстраивать свой путь развития, имея полное право занять достойное место в российском государстве, независимо от того, что думают по этому поводу радикалисты, халифатисты, фашиствующие националисты, исламофобы и прочие сторонники раскола в нашем обществе.

Российский ислам сохранился и развивается не при помощи иностранных миссионеров, не при поддержке зарубежных фондов и поучений маститых заезжих профессоров. Он выстоял в годы репрессий и возродился благодаря нашим бабушкам, которые не в черных хиджабах, абаях и перчатках, а в простых белых платочках читали Коран, собирались (часто тайком) на пятничный джумга намаз, берегли старинные книги, знания и традиции и передавали их, тоже тайком, своим внучкам.

Литература:

1. Якубович М. От Майдана до АТО: украинские мусульмане в условиях военно-политического кризиса 2013-2016 гг. – Украина: Нилан, 2017. – 156 с.
2. Лункин Р.Н. Религиозное многообразие Крыма после 2014 года // Современная Европа. – 2017. – № 3 (75). – С. 158-159.
3. Меренкова Д.А. Крымско-татарский фактор в Крыму: современное состояние и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – Т. 4. № 1. – С. 73-79.
4. Baytson Y. An Islamofobia rises in many countries, Muslims find unlikely sanctuary in Western Ukraine // Huffpost. – 2016. – 13 September.
5. Trifcovic S. The tolerant Islam of the Crimean Tatars // Chronicles. – 2015. – 15 July.
6. Mirovalev M., Syniakov D. Russia's crackdown on Crimea's muslims // Aljazeera. – 2014. – 25 November.
7. Wilson A. Tatars Sunni Muslims pose a threat to Russia's occupation of Crimea // The Guardian. – 2014. – 05 March.

Crimean Islam and Russian Ummah: Problem Statement

G.R. Baltanova, D.R. Nestulayeva, E.R. Rybkina, E.F. Huziyeva
Kazan State Power Engineering University

The paper presents ethno-sociological review of integration of Crimean Islam in Russian ummah. The author addresses the phenomenon of Russian Islam, reveals the problems and determines the ways of strengthening of spirituality of Crimean communities and Russian Islam.

Key words: Russian Ummah, Islam, Crimean Tatars, integration, Muslim religiousness, Russian Islam, spiritual variety.